

УДК 330.8

ВКЛАД ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

И.В. Макарычева, Т.А. Нестерова, Ю.С. Коробова, Ю.В. Захарова

Нижегородский государственный исследовательский университет им. Лобачевского, Нижний Новгород,
email: mcdoc@rambler.ru, nesterova-tatyan@mail.ru, julia2511@bk.ru, zayv@yandex.ru

Аннотация. В статье с позиций развития общества и трансформации его в постиндустриальное рассматривается такое явление как цифровая платформа. Авторами исследуются платформы как таковые, их классификация и место в экономике Российской Федерации. Бурный рост цифровой экономики авторы объясняют экономией ресурсов потребителя и делают вывод о неизбежном дальнейшем росте доли цифровых платформ в ВВП страны.

Ключевые слова: цифровая платформа, постиндустриальное общество, цифровая экосистема, ресурсы потребителя.

THE CONTRIBUTION OF THE PLATFORM ECONOMY TO THE FORMATION OF A POST-INDUSTRIAL SOCIETY IN RUSSIA

I.V. Makarycheva, T.A. Nesterova, Yu.S. Korobova, Y.V. Zakharova

National Research Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, mcdoc@rambler.ru, nesterova-tatyan@mail.ru, julia2511@bk.ru, zayv@yandex.ru

Abstract. The article examines such a phenomenon as a digital platform from the perspective of the development of society and its transformation into a post-industrial one. The authors explore platforms as such, their classification and place in the economy of the Russian Federation. The author explains the rapid growth of the digital economy by saving consumer resources and concludes that the share of digital platforms in the country's GDP will inevitably continue to grow.

Keywords: digital platform, post-industrial society, digital ecosystem, consumer resources.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.01.2026

Дата принятия статьи в печать: 12.03.2026

Введение

Человеческое общество — это непрерывно эволюционирующая система, которая, так или иначе, изменяет существующую реальность, стихийно создавая что-то новое, идущее от простейшего к сложному. Существует множество подходов к этой эволюции: от марксизма с его первобытно-общинным, феодальным и т.д. строями до социобиологии, которая рассматривает общество с позиции биологии и естественного отбора. На наш взгляд, футурологические теории постиндустриального общества довольно хорошо описывают сегодняшний день человечества, хотя создавались полвека назад.

Цель исследования

Целью исследования является рассмотрение процесса влияния платформенной экономики на формирование постиндустриального общества в нашей стране.

Материал и методы исследования

Авторами использованы статистические и аналитические методы, опирающиеся на официальную статистику Росстата, UNESCO и Forbes.

Результаты исследования

Современная экономика, и, как следствие, общество, претерпевают довольно существенные изменения, постепенно приближаясь к тому, что когда-то в 60-х годах прошлого века было названо «постиндустриальной экономикой».

В то время был бурный расцвет социологии и футурологии, и многие видные ученые по-своему предсказывали будущее: Тоффлер, Друкер, Фурастье. Но автором термина «постиндустриальная экономика» является Д. Белл [1]. Он выделял три типа общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное, которое в его эпоху еще не существовало, но логика общественного развития к нему вела. Основные черты этого общества, вкратце, следующие:

1. Автоматизация производства и, как следствие, высвобождение человека для других сфер.
2. Высокий уровень образования и квалификации у большинства людей.
3. Увеличение доли в ВВП сферы услуг.
4. Преобладание престижа знаний перед престижем материальных ценностей.

С момента опубликования теории прошло уже больше полувека, и многие предсказания Белла, безусловно, сбылись. Роботы всевозможных конфигураций успешно работают во множестве отраслей — от сельского хозяйства (комбайны с дистанционным управлением, электронные пастухи и т.д.), до логистики и транспорта (автоуправление). Количество людей с высшим образованием в России в 2025 году составило 54% населения трудоспособного возраста [2]. Доля сферы услуг в ВВП также постоянно растет, по данным StatBase — института статистики UNESCO [3], что отражено на рисунке 1.

% | 1989-2024

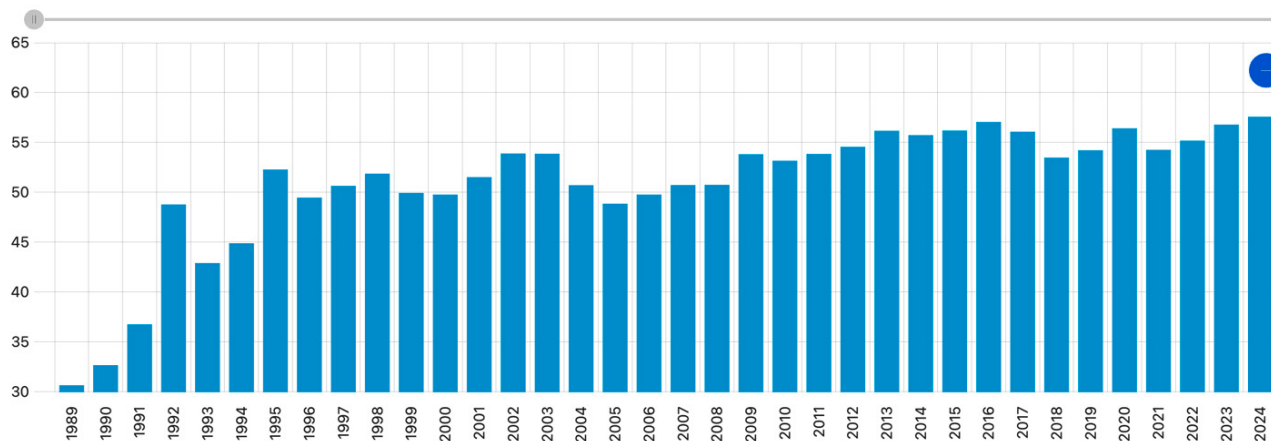

Рис. 1. Доля сферы услуг в ВВП России 1989-2024 гг. [3].

Как видно из рисунка 1, доля сферы услуг в ВВП России составляет более половины, а именно 57,53% на 2024 год, что отражает общемировую тенденцию. Сфера услуг в среднем в мире, согласно тому же источнику, составляет 55%, а лидером на пути постиндустриализации является Люксембург с его 82% [3].

Что касается преобладания престижа знаний перед материальными ценностями, боюсь, еще не скоро мы вступим в «эту пору прекрасную», пока мерилом успеха все-таки являются материальные ценности, хотя управление предприятием на основе ESG-принципов становится общественной нормой и это уже первый шаг в сторону «капитализма с человеческим лицом» [4].

Но вот что не предусмотрел (да и не мог предусмотреть в то время) Д. Белл, так это появление экономики нового рода — платформенной экономики. Платформенная экономика — это модель, в которой цифровые сервисы выступают посредниками между большим количеством людей, продавцов и исполнителей услуг [5]. В этом плане платформенная экономика — тоже сфера услуг, но сфера услуг особого рода.

Цифровая платформа — это посредник особого рода, который позволяет встретиться осуществлять какие-либо сделки между теми, кто предлагает свои товары или услуги и теми, кто их использует. Можно сказать, что речь идет о новой, особенной бизнес-модели. Самый близкий аналог в оффлайн пространстве — здание рынка, где продавец, заплатив какую-то сумму может предлагать свой товар кому угодно.

Платформы бывают разные. Это и маркетплейсы, и подбор персонала, и социальные сети и шеринговые сервисы и многое другое. В 2023 году Ростелеком совместно в Высшей школе экономики выпустил большой обзор «Платформенная экономика России: потенциал развития», в котором предложил следующую классификацию цифровых платформ (табл. 1).

Таблица 1

Классификация цифровых платформ РФ

Тип платформы	Основные платформы на рынке РФ
Маркетплейсы и агрегаторы услуг	Яндекс, СберМегаМаркет, Aliexpress, Wildberries, Ozon, KazanExpress
Доски объявлений	Avito, CarPrice, Юла, ДомКлик, Циан, Дром
Шеринговые платформы	ЯндексДрайв, Делимобиль, Whoosh, Volt
	HeadHunter, You Do, SuperJob, Freelance, Профи, GoDesigner
Финтех-решения и краудфандинг	ЮMoney, ЯPay, ФинУслуги, ВТБ регистратор, KickStarter, Gofandme
Информационно-справочные платформы	Яндекс Карты, ГосУслуги, Галактика, Папус, Mos.ru
Развлекательные ресурсы	Яндекс Музыка, Кинопоиск, TikTok, Okko, Pikabu, Fandom
Социальные сети и мессенджеры	Вконтакте, Одноклассники, Мой мир, Telegram
Такси	ЯндексGo, Uber

Источник: составлено автором по данным [6].

Как видно из таблицы 1, цифровые платформы пронизывают весь цифровой мир России. Более того, в случае с Яндексом мы вполне уже можем говорить о цифровой экосистеме. Цифровая экосистема – это совокупность платформ, объединенных единым «хозяином», когда можно решить целый ряд задач, не покидая компании. В мире их не так уж много: Google (крупнейшая в мире), Amazon, Apple, Alibaba Group и Tencent. Яндекс, пожалуй, единственная в нашей стране цифровая платформа, которая по функционалу включает в себя практически все типы цифровых платформ. Мы можем, не покидая Яндекс, заказать такси, доставку еды, узнать информацию и перевести деньги. Это реальная экосистема, позволяющая решить очень много задач как бизнеса, так и бытовых.

Цифровые платформы – это новый способ зарабатывать деньги. При этом способов монетизации столь же много, сколько и самих платформ. Наиболее распространенные из них: комиссия (за транзакцию, объем или что-либо иное), плата за подписку, плата за рекламу, плата за доступ к сервису или его закрытой части, встроенные покупки. Цены, как правило, невелики, но при больших объемах это позволяет генерировать весьма значительные доходы. Не случайно вышеперечисленные крупнейшие цифровые экосистемы одновременно входят в топ-10 крупнейших компаний мира. Что касается России, то в топ-10, по версии консалтинговой компании BrandLab, вошел только Яндекс, остальные расположились не более низких позициях.

Таблица 2

Место цифровых платформ в Топ-100 самых дорогих брендов России 2024

МЕСТО рейтинг	БРЕНД	ОТРАСЛЬ	СТОИМОСТЬ БРЕНДА млрд руб.
1	Сбербанк	Банки	2168,5
8	Яндекс	Интернет и Технологии	591,6
12	Ozon	Онлайн-торговля	337,8
17	Wildberries	Онлайн-торговля	245,9
20	VK	Интернет и Технологии	204,3
24	1C	IT	166,6
46	Avito	Интернет и Технологии	81,7
68	Яндекс Такси	Транспорт	32,2
78	Kaspersky	Интернет и Технологии	18,9
98	ЦИАН	Интернет и Технологии	5,7

Источник: составлено автором по материалам [7].

Как видно из таблицы 2, составители изначального рейтинга выделили из общей экосистемы Яндекса Яндекс Такси в отдельную позицию, что на наш взгляд, не совсем корректно и искусственно занижает капитализацию компании в целом. И еще есть один спорный момент: рассматривать ли Сбер в качестве банковской структуры или как цифровую платформу? Сам Сбер предпочитает второй вариант, он даже провел ребрендинг, чтобы избавиться от слова

«банк» в названии; к тому же наличие СберМаркета и СберДоставки однозначно является признаком цифровой платформы. В этом случае рейтинг опять-таки некорректен — стоило, как в случае с Яндексом, разделить банковскую и платформенную виды деятельности.

Вот Forbes придерживается несколько другого ранжирования компаний. В данном случае рейтинг проводился только среди компаний Рунета.

Таблица 3

Топ-10 самых дорогих компаний Рунета 2025 года

Место	Компания	Стоимость млрд долл.
1	Яндекс	16,4
2	Ozon	8
3	РББ (Wildberries & Russ)	6,6
4	Авито	4,6
5	Cloud.ru	2,3
6	Лаборатория Касперского	1,8
7	HeadHunter	1,8
8	СКБ Контур	1,8
9	1С	1,7
10	«Леста Игры»	1,5

Источник: составлено автором по данным [8].

Почему же посреднические площадки генерируют столь высокие доходы? В первую очередь, из-за удобства пользования и экономии времени покупателем. Как известно, ресурсы потребителя делятся на три группы: экономические, когнитивные и временные. В случае цифровых платформ наблюдается существенная экономия ресурсов всех трех типов. Например, зачем покупать автомобиль, который неизбежно будет простаивать некоторое количество времени, если можно воспользоваться шеринговой платформой, например, Делимобиль, и взять машину именно в то время, когда необходимо? Или зачем относить ненужную тебе вещь на помойку, если ее можно, пусть не дорого, продать на Авито? На маркетплейсах множество продавцов предлагают сходные товары, не покидая дома, можно выбрать товар с наилучшей ценой. Кроме того, маркетплейсы сделали возможным равный доступ к товарам и услугам жителям малых и удаленных населенных пунктов, что существенно повысило их качество жизни. Если раньше, в «доплатформенные» времена, для покупки, например, бытовой техники, приходилось ездить минимум в райцентр, а то и в областной центр, то теперь можно спокойно и не торопясь выбрать, заказать и получить в максимальном приближении к дому — прямая экономия денег и времени.

Что касается когнитивных и временных ресурсов, то тут еще большая выгода, при чем она мультиплицируется с ростом количества пользователей. Мультипликативный эффект платформенной экономики выражается в том, что чем больше пользователей, тем больше предложений, и тем выше уровень удовлетворения потребителей. А уж об экономии временных ресурсов даже говорить не стоит. Сервисы доставки экономят свободное время многих миллионов людей, сервисы такси позволяют оценить время, которое нужно потратить на дорогу из точки А в точку В, поиск работы сводится к просмотру объявлений на диване. Маркетплейсы позволяют найти нужный именно вам товар, при этом в той комплектации, что подходит конкретно вам — соответственно, не нужно больше тратить драгоценное время, объезжая магазины.

Согласно исследованию Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), вклад цифровых платформ в ВВП России в 2024 году составил 17,1 трлн рублей, что составляет около 4% ВВП страны [9]. Но нам представляется, что реальный вклад гораздо больше, просто его чрезвычайно сложно учесть. Существует огромная масса людей, которые находят работу с помощью цифровых платформ. И если курьеров, таксистов и работников ПВЗ еще можно сосчитать и учесть, то как учесть многочисленных «мужей на час» и прочих мастеров, которые находят себе работу через АВИТО? Их деятельность проходит мимо статистики, а ведь это достаточно большой пласт самозанятых и мелкого предпринимательства. К таким же пользователям можно отнести многочисленных репетиторов, которые не объединены в крупные школы,

например, сегодня популярна услуга, когда старшеклассники помогают ученикам более младших классов готовить уроки.

Вообще, цифровые сервисы существенно изменили рынок образования, в первую очередь дополнительного. Во-первых, оно стало во многом дистанционным. Большинство обучающихся предпочитают дистанционную форму общения: это экономит как минимум время на дорогу из точки А в точку В, что удобно как ученикам, так и преподавателям. При этом стоит обратить особое внимание на рынок услуг репетиторов. Согласно данным Центра поддержки семейного образования, 43% родителей учеников с 7 по 11 классы нанимают репетиторов своим детям [10]. Репетиторами подрабатывают 59% школьных учителей и 26% студентов. Это огромный рынок, отследить доходы на котором можно только косвенными методами, особенно если оплата идет наличными.

Да и взрослые охотно повышают свои навыки через многочисленные образовательные платформы. Более того, сейчас через платформу «Открытое образование» можно получить диплом, соответствующий ФГОС и признающийся в любом вузе страны. Образовательных платформ много, об их достоинствах и недостатках можно говорить долго, равно как о том, какая платформа самая лучшая, но это тема для отдельного исследования. К слову, у нашего лидера платформенной экономики — Яндекса, тоже есть своя образовательная платформа Яндекс Практикум со 160 курсами разных направлений, где может обучаться любой желающий человек с 18 лет.

Естественно, что столь бурный рост доходов цифровых платформ вызывает опасения у традиционного бизнеса. Особенно уязвимыми оказались торговые сети, торгующие товарами, связанными с хобби, электроникой, товарами для дома и т.п. Им, порой, чрезвычайно сложно конкурировать с онлайн-сервисами, где и ассортимент шире, и издержки меньше. Впрочем, практически все крупные сети имеют свои онлайн-магазины, хотя с точки зрения удобства доставки и охватом ПВЗ с маркетплейсами им все равно не сравниться. На момент написания статьи еще не поставлена точка в истории с жалобой ведущих банков на использование Ozon и Wildberries их собственных банков. Но даже сам факт существования такой претензии говорит о том, что банкиры традиционных банков всерьез опасаются конкуренции с банками маркетплейсов.

31 июля 2025 года Президент подписал закон о платформенной экономике [11]. В нем дается определение, что считается цифровой экономикой, кто является ее участниками и каким образом она должна регулироваться. Пункт 2, статьи 2 закона гласит: «цифровая платформа — информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг».

Кроме определений и основных понятий, связанных с платформенной экономикой, в законе прописаны права и обязанности участников платформенной экономики: владельцев, партнеров и пользователей. Так, согласно закону, платформа должна будет предупреждать об изменении условий договора не позднее, чем за 45 дней; не может самостоятельно устанавливать скидки без разрешения партнера; обязательно вести карточки товаров и многие другие ограничения, которые, впрочем, несущественно ограничивают платформенный бизнес.

Достаточно большая часть закона посвящена защите личных данных пользователей платформ и различного рода сведений. Например, пункт 4 (б) статьи 4 гласит «Не допускать распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, инвалидности, а также в связи с их политическими убеждениями». В современном мире это крайне актуально, поскольку платформы неизбежно собирают большой объем информации о своих пользователях, и все перечисленные выше пункты, плюс финансово-коммерческие данные, собираемые CRM-системами, могут стать основой для неправомерных действий мошенников.

Заключение

Не стоит питать иллюзий, что платформенная экономика — это панацея от всех бед. На самом деле, это всего лишь еще один из видов посредничества. Он очень удобен, он генери-

рует огромный доход, но торгуют на этих площадках реальным товаром, который можно потрогать руками. Настоящее национальное богатство формируется в реальном секторе экономики. Без промышленности и сельского хозяйства сложно рассуждать о подлинном величии и независимости государства. Безусловно, небольшие государства, вроде Сингапура или Люксембурга, могут жить посредничеством и закупать необходимое за границей, но это точно не наш случай. Всемерное поддержание реального сектора — это залог богатства и процветания.

Ну и в заключение хотелось бы отметить, что рост доли участия цифровых платформ неизбежен. Люди уже поняли всю степень удобства пользования ими и вряд ли откажутся в дальнейшем. На самом деле, для макроэкономики страны цифровые платформы тоже выгодны, поскольку позволяют снижать транзакционные издержки, что не может не сказаться положительно на глобальной экономической ситуации. Как известно, ресурсы всегда ограничены, и любая их экономия может только приветствоваться.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999.
2. Образование в цифрах: 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/1080237504.html> (дата обращения 10.01.2026).
3. Доля сферы услуг в ВВП | Мир. Данные по годам. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.ru/data/wld-services-value-added-share/> (дата обращения 10.01.2026).
4. Макарычева И.В. Менеджмент на основе ESG-принципов — будущее управленческой науки // Актуальные проблемы управления: Сборник научных статей по итогам IX Всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: С.Н. Яшин [и др.]. Нижний Новгород, 2023 Издательство: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2023. С. 169—173.
5. Цифровые проекты и платформы. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.cdto.ranepa.ru/6-2-cifrovye-proekty-i-platformy> (дата обращения 11.01.2026).
6. Платформенная экономика России: потенциал развития. [Электронный ресурс]. URL: https://t-j.ru/ozon-i-zakon/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения 12.01.2026).
7. BrandLab представила рейтинг 100 самых дорогих брендов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://brandlab.ru/blog/nazvany-top-100-samykh-dorogikh-brendov-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения 12.01.2026).
8. 30 самых дорогих компаний Рунета — 2025. Рейтинг Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/531173-30-samyh-dorogih-kompanij-runeta-2025-rejting-forbes> (дата обращения 13.01.2026).
9. Экономика Рунета. [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения 13.01.2026).
10. Что происходит на рынке репетиторов сегодня? [Электронный ресурс]. URL: <https://hss.center/longrids/tutors> (дата обращения 12.01.2026).
11. Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/ (дата обращения 11.01.2026).